

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ ПРИОБРЕТЕНИЯ

И.В. Белкина

Белгород

В настоящее время интерпретация фрейма как некоторого инструмента, позволяющего привлекать ту часть экстралингвистической информации (или знаний о мире), которая необходима для понимания естественного языкового сообщения, разделяется многими когнитологами и лингвистами. Так, Т.Хофманн подчеркивает важность рассмотрения фрейма как средства объединения лингвистической информации и знаний о мире, позволяющего создавать когнитивные структуры, совместимые с задачами лингвистического описания (Hofmann 1974: 268). Одновременно отмечалось, что лексическое значение является наиболее ясным примером «фреймоподобной» структуры.

Задача семантики фреймов в лексической сфере состоит в выявлении фрейма, стоящего за значением слова. Неудовлетворенность традиционной интерпретацией лексического значения слова стала очевидной в связи с осознанием того факта, что лексическое значение включает в себя знания не только собственно лингвистические, но и знания энциклопедического нелингвистического характера. А этот вывод, в свою очередь, потребовал обращение к моделированию языковой способности человека к изучению когнитивных механизмов, лежащих в основе всех значимых единиц языка, включая, естественно, слово.

Применение понятий фрейма, когнитивной модели при изучении семантической структуры глаголов приобретения представляет особый интерес, ибо многие аспекты концептуальной организации данных глаголов должны, по нашему мнению, проявиться, «всплыть на поверхности» при формировании их семантики.

Словарная дефиниция всегда дефинирует некое объяснение лексического значения постфактум. Но если мы ставим своей целью объяснить значение слова префактум, то мы должны обнаружить те параметры, которые обеспечивают формирование соответствующего фрейма. Полагаем, что такие правила могут быть установлены только тогда, когда говорящий использует в акте номинации свои собственные знания об обозначаемом объекте и полагает, что эти знания разделены с его партнерами по акту общения.

Из множества признаков, характеризующих объект, и даже из числа самых существенных, представленных в дефиниции, говорящий использует далеко не все. Скорее он выбирает прототипические ситуации, в которых участвует объект, т.е. признаки, характеризующие обычную, повседневную и хорошо известную деятельность с объектом. Ниже продемонстрируем как «работают» и как используются в формировании семантики глаголов приобретения самые простые знания об объектах, обозначениями которых они мотивированы.

Приведем в качестве примера глагол *win*. У этого глагола три значения, представленные в соответствующих дефинициях 1) «to be the best or first in a struggle, competition, election, or a race» Who won the race? 2) «to gain» He that wins souls is wise 3) «to be awarded smth as the result of success in a competition» She won a gold medal. Однако глагол *win* актуализирует фрейм «приобретение» только во втором и третьем из своих значений. Объяснение этого выбора не вызывает трудности с точки зрения обыденного осознания, т.к. pragmatically релевантным в коммуникации является приобретение, а не одерживание победы. Очевидно, что в приведенном выше предложении (1) имеет место «скакок» от фрейма «приобретение» к фрейму «одерживать победу, выигрывать», что приводит к речевой многозначности глагола *win*.

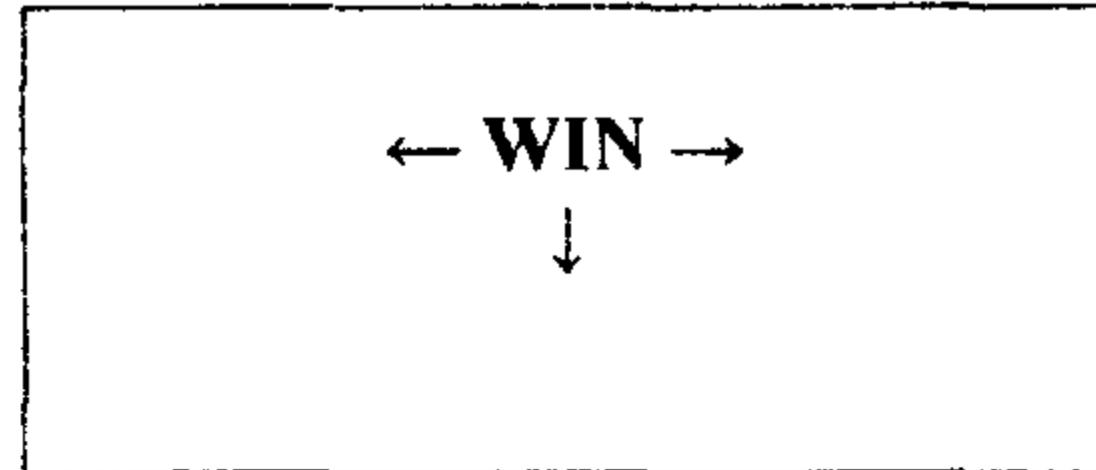
Как уже отмечалось, для процесса коммуникации первостепенную важность имеет то, что сообщается об объекте, на какой из его сторон сосредотачивается внимание говорящего. Именно подобная «информационная» адаптация единицы к замыслу сообщений, позволяет высказыванию осуществлять коммуникативное задание и выполнять различные pragmatische функции «Выполнение речевым высказыванием разных функций» – отмечает Ф.А. Литвин, – «основано на потенциальных возможностях единиц языковой системы. Единицы языка, в том числе и слова, при актуализации в речи реализуют те стороны своего потенциала, которые существенны для выполнения данным речевым высказыванием той или иной функции. Разная ориентированность высказывания, естественно, требует использование разных сторон содержания слова» (Литвин 1984: 39).

Прежде всего, сказанное означает, что в процессе актуализации на первый план могут выходить разные элементы, входящие в лексический фрейм. Так, знание фрейма глагола *win* включает и знание того, что этот глагол может передавать возникновение отношения между двумя лицами, например *He had won a wife with social standing* (Bently).

Как представляется, возникновение двух разных видов отношений (отношение между лицом и предметом, отношение между двумя лицами), передаваемое глаголом *win* отражает знание о нем. Поэтому признается правомерным не только «взгляд извне», когда наблюдаются и оцениваются следствия соединения слов в последовательности, но и взгляд «изнутри», когда на основании знания фрагмента действительности можно предсказать появление определенного окружения, акцентирующего определенные характеристики фрейма.

Результаты анализа фрейма *win* могут быть представлены следующим образом:

Приобретать нечто желаемое благодаря наличию определенных качеств и достоинств, помогающих преодолеть препятствия сопротивления

Под воздействием внешних обстоятельств становиться обладателем материальной выгоды

Прилагать усилия для приобретения благоприятного отношения к себе со стороны других лиц

Исходя из вышесказанного можно прийти к некоторым выводам на основе анализа построения фрейма для глагола *win*.

Верификация фреймов основывается на следующих критериях: во-первых, на основании анализа дефиниций; во-вторых, на возможности прогнозирования развития значений при активизации фрейма «приобретение».

Литература

- 1 Goffman E Frame Analysis – Cambridge, 1974
- 2 Литвин Ф А Многозначность в языке и речи – М , 1984

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВНИ (проблемы разграничения и взаимодействия)

Н.А. Беседина
Тамбов

Выделение концептуального уровня как особой системы, отражающей познавательный опыт индивида, сегодня практически ни у кого не вызывает возражений. Оно основывается на принадлежащей Р. Джекендоффу идее о существовании единого уровня представления знаний, на котором совмещаются языковая, сенсорная и моторная информация (Jackendoff 1984). Данное положение является исходным для теорий, связанных с изучением концептуальных структур в рамках когнитивной парадигмы (концептуальная семантика Р. Джекендоффа, теория идеализированных моделей Дж.Лакоффа, теория ментальных пространств Ж. Фоконье, концептуальная грамматика Л.Талми, когнитивная грамматика Р. Ленекера и др.).

Дискуссионным при этом остается статус концептуального уровня. В настоящее время четко определились два основных подхода. Первый из них берет свое начало в лингвистической теории У. Чейфа и в процедурной семантике Дж. Миллера и Ф. Джонсон-Лэрда и разрабатывается в американской версии когнитивной лингвистики (работы Р. Джекендоффа, Р. Ленекера, Дж. Лакоффа и др.). Согласно этому подходу, концептуальный уровень отождествляется с семантическим, и результатом концептуализации считается значение языковых выражений. Сам процесс концептуализации Р.Ленекер интерпретирует достаточно широко, как: устоявшиеся концепты, новые, впервые создаваемые концепты, чувственный, моторный и эмоциональный опыт, знание природного, социального и лингвистического контекстов, специально разработанная система знаний и т.д. (Langacker 1990: 2). Семантические структуры, в понимании Р.Ленекера, - это концептуальные структуры, вызываемые в сознании языковыми формами, а значение равно концептуализации (Langacker 1990). В логике этого подхода, концепт понимается Р. Джекендоффом как ментальная репрезентация, которая может служить значением языкового выражения (Jackendoff 1996: 26).